Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 1. С. 2–11.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 1. Pp. 2–11.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 371.14
ББК 74.584(2)738.8
DOI: 10.54348/SciS.2025.1.1

Подготовка педагогов к профилактике деструктивного поведения подростков в системе повышения квалификации

Жанна Витальевна Садовникова
Российская академия образования, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема подготовки педагогов к профилактике деструктивного поведения подростков в системе повышения их профессиональной квалификации. Автор раскрывает содержание и возможные модели такого обучения педагогов разных специальностей, обосновывает условия и принципы, обеспечивающие эффективность такой подготовки. В статье приведены показатели готовности педагогов к данному виду педагогической деятельности, сущностные характеристики компетенций, необходимых для эффективной профилактики деструктивных отклонений в развитии детей подросткового возраста.

***Ключевые слова*:** деструктивное поведение, профилактика, повышение квалификации, содержание подготовки, принципы.

Для цитирования: Садовникова Ж.В. Подготовка педагогов к профилактике деструктивного поведения подростков в системе повышения квалификации // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 1. С. 2–11. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.1.1

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Training teachers to prevent destructive behavior of adolescents in the system of advanced training

Zhanna V. Sadovnikova
Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the problem of training teachers to prevent destructive behavior of adolescents in the system of improving their professional qualifications. The author reveals the content and possible models of such training for teachers of different specialties, substantiates the conditions and principles that ensure the effectiveness of such training. The article presents indicators of teachers' readiness for this type of pedagogical activity, essential characteristics of the competencies necessary for the effective prevention of destructive deviations in the development of adolescents.

Keywords: destructive behavior, prevention, advanced training, training content, principles.

For citation: Sadovnikova Zh.V. Training teachers to prevent destructive behavior of adolescents in the system of advanced training. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 1. Pp. 2–11. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.1.1

Проблема. Деструктивное поведение – одна из опаснейших девиаций в процессе развития личности детей подросткового возраста. Деструктивное поведение обычно рассматривают как «действия, которые приводят к разрушению самого человека, других людей или предметов вокруг. Как правило, подросток совершает их регулярно и либо неосознанно, либо с желанием достичь конкретной цели, например, привлечь внимание» [Гребенщикова, 2011]. С деструктивным поведением подростков может столкнуться любой педагог, поэтому необходимый «минимум» знаний и компетенций в этой области необходим любому педагогу. Специальное внимание этому аспекту научно-

© Садовникова Ж.В., 2025

методического обеспечения деятельности учителей и классных руководителей – важнейшая функция управленческой команды школы. Как отмечают эксперты, «внутрикорпоративное обучение педагогов представляет собой искусственно созданную систему повышения квалификации учителей, характеризующуюся динамичностью, универсальностью, целостностью и потенциалом к саморазвитию. При этом указывается, что такая система функционирует в образовательном и профессиональном пространстве внутришкольного сообщества и максимально отражает потребности учителей» [Фёдоров, Николенко, 2021; Кобзенко, Абдалина, 2010].

Важным условием, обеспечивающим эффективность этой деятельности, является отбор содержания и форм такого обучения, максимально соответствующих запросам педагогов и отражающих реальные проблемы деструктивного поведения подростков в данной школе, те задачи, которые приходится решать учителям при реальных проявлениях деструктивных отклонений и нейтрализация всевозможных деструктивных влияний на школьников. Предметом изучения на таких внутрикорпоративных занятиях может быть также оказание подростку педагогической помощи и поддержки в трудных, проблемных ситуациях, при неблагоприятном стечении жизненных обстоятельств, ограничивающих или блокирующих возможность его самореализации; превентивная работа, направленная на предупреждение «сбоев» в процессе социализации и, наконец, коррекция возникших нарушений и отклонений.

Профилактика деструктивного поведения – одно из направлений *социального воспитания*, предполагающего не только формирование морально одобряемых и общественно значимых человеческих качеств, но и, что не менее важно, защиту и поддержку индивидуума или группы подопечных в сложной, кризисной ситуации, помощь в преодолении и компенсации неблагоприятных условий социализации [Монастырский, 2002]. Успех в работе педагогов в решающей мере зависит от специальной подготовки, предполагающей владение технологиями диагностики, профилактики, коррекции, анимации, реабилитации, социальной защиты и поддержки, включая работу в социуме как с населением, так и различными социальными институтами, организациями и ведомствами.

Опросы педагогов свидетельствуют о приемлемости для большинства педагогов внутрикорпоративных форм повышения квалификации, которые способствуют сплочению педагогических коллективов, созданию в школах творческих групп, новаторских лабораторий, к руководству которыми часто привлекаются и профессиональные ученые.

Итак, каковы же содержание, технологии и условия эффективности внутрикорпоративной подготовки учителей к профилактике деструктивного поведения?

Внутрикорпоративная подготовка педагогов к предупреждению и преодолению деструктивного поведения подростков.

Что нужно знать, уметь учителю, как воспринимать и оценивать ситуации деструктивных поведений подростков, чтобы успешно осуществлять профилактику деструктивных отклонений подростков? Этот вопрос был предметом многих отечественных и зарубежных исследований, включая труды известных авторов – разработчиков антропоцентрического подхода (П. Келли, Э. Кречмер, Ч. Ломброзо, У. Шелдон); психоаналитических теорий (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Эриксон); теории аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертона, объясняющей природу преступности; культурологических теорий А. Миллера, Э. Сатерленда; теории социального научения А. Бандуры; теорий стигматизации Г. Беккера; конфликтологической теории О. Тура; «синтезированного» подхода Н. Смелзера; социально-психологического подхода С. Линга, Р. Харре и др.

В отечественной науке эта проблема отмечена трудами Г.А. Аванесова, С.А. Бадмаевой, С.А. Беличевой, В.Г. Бочаровой, Б.С. Братуся, Б.З. Вульфова, Е.Н. Заборовой, И.С. Кона, А.Е. Личко, А.В. Мудрика, И.А. Невского, Л.Я. Рубиной. Согласно их исследованиям, сущность процесса профессиональной подготовки педагогов к профилактике деструктивного поведения подростков «составляет моделирование системы социальных отношений, создание условий для освоения студентами определенной совокупности специальных профессиональных педагогических знаний и опыта их применения на практике и включает в себя три взаимосвязанных компонента: психологическую, научно-теоретическую и практическую готовность к взаимодействию с девиантными подростками» [Ершова, 2005].

С учетом сказанного целью внутрикорпоративной подготовки педагога должно быть формирование его адекватной профессиональной позиции, понимание педагогического смысла профилактической деятельности, призванной предотвратить не только деградацию личности, но в некоторых случаях и спасти саму жизнь ребенка! В состав готовности к профилактике такого рода поведения подростков целесообразно также включить понятия о природе деструктивного поведения, вызванного внешними факторами и внутренними психологическими предпосылками, связанными с возрастными и индивидуальными особенностями развития ребенка. Готовясь к профилактической работе, педагоги должны уяснить разновидности деструктивно-

го поведения, в котором выделяют внешнедеструктивное – поведение, направленное на разрушение социальных норм и правил, т.е. аддиктивное и антисоциальное, и внутридеструктивное, направленное на разрушение коммуникаций и регресс личности. Это – конформистское, нарциссическое, фанатическое, аутическое, суицидальное поведение.

Важное место в процессе освоения профилактической деятельности занимает разбор условий и обстоятельств, которые могут вызвать у подростков деструктивное поведение. Например, желательно познакомить педагогов с исследованиями, которые показывают, что «у подростков с нормативным коммуникативным поведением доминирующими мотивами пребывания в Интернете являются мотив вклада, мотив обозначенного присутствия, а у подростков с деструктивным коммуникативным поведением доминирует мотив воплощения в роль, репликации, личного пространства; подростки, демонстрирующие деструктивное коммуникативное поведение в Интернете, имеют выраженную негативную коммуникативную установку» [Юдеева, 2022].

Наконец, важнейшее место в содержании подготовки педагогов к профилактики деструктивного поведения занимают приемы самой профилактической деятельности. В ходе проведенного исследования мы исходили из того, что речь идет об особом виде педагогической деятельности, в ходе которой педагог включает подростков, проявляющих склонность к деструктивным действиям, в переживание ситуаций-событий, оптимизирующих состояние их самосознания.

В ходе внутришкольных занятий с учителями были совместно разработаны и опробованы методики «погружения» подростков в ситуации 3-х типов: 1) вхождение в коммуникацию с социально-ориентированным подростковым сообществом; 2) приобщение к «делу», обеспечивающему успешную позитивную самореализацию и признание успехов со стороны окружающих; 3) «пробы самовоспитания» в форме самостоятельного удержания себя от деструктивных поступков, переживание эмоционального удовлетворения от «побед над собой». Ситуации в данном случае – это стратегические «шаги», направленные на последовательное «торможение» и преодоление деструктивных проявлений.

Профилактическая деятельность педагога предполагает его пребывание в социуме, посредничество между школой и социальной средой, между учеником и его семейным окружением, различными учреждениями (включая саму школу), социальными службами, ведомствами и административными органами. Профилактика в этом смысле – это совокупность государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения. Социально-педагогическая профилактика рассматривается и как особый способ организации социальной личностно-развивающей среды. Эффективный воспитательный процесс в школе при этом является основной базой социально-педагогической профилактики.

Организуя различные формы подготовки педагогов к профилактической деятельности, важно обратить их внимание на коренные изменения в ситуации социализации подростков, понять его новые требования к входящим во взрослую жизнь молодым людям, чтобы минимизировать трудности их приспособления к взрослой жизни, уберечь от неверного пути. Для подросткового возраста характерен определенный психологический барьер во взаимодействии со взрослыми. Для «снижения» этого барьера учитель должен обладать способностью к выстраиванию диалогических отношений с молодыми людьми. Индивидуально-личностный подход в данном случае – это стратегия подхода к личности подростка.

Сам термин «профилактика» обычно ассоциируется с запланированным предупреждением какого-либо неблагоприятного события, то есть устранением причин способных вызвать нежелательные последствия [Лазуренко, Черемисина, Стребелева, 2014].

Педагоги должны уяснить, что социальные отклонения могут быть вызваны разными причинами и обстоятельствами. В соответствии с этим Д.В. Колесов, известный исследователь проблем профилактики наркомании, выделил несколько типов профилактических мероприятий: нейтрализующие; компенсирующие; предупреждающие возникновение обстоятельств, способствующих социальным отклонениям; устраняющие эти обстоятельства; контролирующие проводимую профилактическую работу и её результаты. Большинство из названных профилактических стратегий предполагают использование педагогических (воспитательных) инструментов, а, значит, должны войти в содержание подготовки педагогов, т.е. в процессе повышения квалификации педагоги должны освоить то, что эффективность профилактических мероприятий может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих:

– направленности на искоренение источников дискомфорта как в самой личности, так и в социальной и природной среде и одновременно на создание условий для приобретения личностью необ-

ходимого опыта для решения возникающих проблем;

– обучение молодого человека новым навыкам, которые помогают достигнуть поставленных целей и сохранить его психическое и физическое здоровье.

Современная концепция профилактики предполагает переход от административно-принудительных мер к всесторонней медико-психологической, психолого-педагогической и социально-правовой помощи и поддержке подростков и их родителей. Международный опыт показывает, что реализация превентивных мер и программ имеет определённые общие тенденции и принципы:

– профессионализация воспитательно-профилактической и охранной деятельности, введение специальных программ подготовка школьных учителей и социальных педагогов, социальных реабилитаторов, практических психологов, специализирующихся на практической работе по предупреждению тех или иных деструктивных явлений в подростковой среде;

– создание сети специальных превентивных служб и структур, призванных осуществлять социальную и социально-педагогическую помощь семье, детям, подросткам, демонстрирующим интенции к деструктивным поступкам (психологические службы и консультации, центры доверия, досуговые и реабилитационные центры, социальные приюты для детей и подростков, попавших в критическую ситуацию);

– признание семьи как ведущего института социализации детей и подростков, осуществление специальных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семье и в первую очередь семьям, не справляющимся самостоятельно с задачами воспитания [Беличева, 1994, с. 19].

В соответствии с этими установками должна происходить реорганизация деятельности отечественных социальных институтов, внутришкольных практик повышения квалификации педагогов, осуществляющих воспитательно-профилактическую работу.

Для овладения опытом превентивной практики необходимо овладение и соответствующей теорией, в соответствии с которой определяется объект, предмет, область применения и инструментарий, позволяющий решать задачи по профилактике деструктивного поведения в сфере учебно-воспитательной деятельности педагога.

Если в качестве объекта превентивной работы выступают в первую очередь подростки группы социального риска, среди представителей которой существует повышенная вероятность возникновения различных отклонений, требующих адекватных превентивных мер на самых разных стадиях социопатогенеза, то в качестве предмета – те неблагоприятные факторы, которые обуславливают различные формы их психической и социальной дезадаптации. Отсюда первостепенной задачей работы, наряду с обеспечением коррекционно-реабилитационной работы, остаётся выявление природы происходящих отклонений, неблагоприятных факторов, обуславливающих социопатогенез, и выработка мер по их нейтрализации. Современная социальная ситуация требует, чтобы все эти знания стали составной частью содержания непрерывного педагогического образования.

Выявление такого рода негативных влияний затруднено прежде всего потому, что они не выступают изолированно, а представляют, как правило, взаимодействие самых разнообразных факторов, действующих в разных возрастных периодах с разным негативным вкладом. Так, в своё время А.Г. Ананьев писал: «Человеческое развитие обусловлено взаимодействием многих факторов: наследственности, среды (социальной, биогенной, абиогенной), воспитания (вернее, многих видов направленного воздействия на формирование личности), собственной практической деятельности человека» [Ананьев, 1980].

Изучая теоретические основы профилактики, педагоги должны освоить, что в числе разнообразных взаимосвязанных факторов дезадаптации можно выделить следующие: индивидный фактор, действующий на уровне психобиологических предпосылок, которые затрудняют социальную адаптацию индивида; психолого-педагогический фактор, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания; социально-психологический фактор, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия молодого человека со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в учебно-воспитательном коллективе; личностный фактор, который, прежде всего, проявляется в активно-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к педагогическим воздействиям семьи, школы, вуза, общественности, а также в личных ценностных ориентациях и личной способности к саморегулированию своего поведения; социальный фактор, определяющийся социальными и социально-экономическими условиями существования общества.

Вопрос об объекте ранней профилактики, о том, с какого возраста и какие дети должны стать «целевой группой» воспитательно-профилактических усилий – один из самых сложных и дискуссионных. Очевидно, что воспитательно-профилактическая деятельность не может ограничиваться лишь мерами индивидуального воздействия и коррекции, применяемыми непосредственно к моло-

дым людям. Социального оздоровления и социально-педагогической коррекции, прежде всего, требует неблагоприятная среда, которая вызывает у них социальную дезадаптацию.

В этой связи в системе превентивных мер особо важное место занимают психолого-педагогические, диагностико-коррекционные программы, направленные на выявление отклонений в психосоциальном развитии и их коррекцию. И педагогу, включающемуся в этот процесс, следует помнить, что в превентивной практике педагог работает в тесной связи с психологом и семьей, с социально ориентированными детско-юношескими организациями, центрами дополнительного образования. Отсюда важной задачей подготовки педагога к превентивной работе является оснащение внешкольных центров повышения квалификации и школьных методических семинаров, ведущих диссеминацию передовых практик профилактической работы, программами и технологиями, которыми по принципу взаимодополнения могли бы пользоваться психологические службы.

Прежде чем определять превентивный психолого-диагностический инструментарий, педагог должен ответить на простые, но вместе с тем и крайне важные вопросы, кто является объектом и последующим адресатом результатов диагностического обследования, какова ситуация его жизнедеятельности, провоцирующая деструктивное поведение.

Таким образом, опыт диагностики как одна из компетенций, входящих в структуру готовности к профилактической деятельности, позволяет выявлять дефекты психосоциального развития личности и намечать комплексную программу его коррекции. Для подготовки педагогов к общей ориентировке в разнообразных методах психолого-педагогической диагностики, необходимо определить и включить в программы их подготовки некоторые общие принципы отбора превентивных психодиагностических методов, которые позволят выявить характер и причины социальной и психологической дезадаптации молодых людей, а также причины неэффективности некоторых мер профилактики и дезадаптации.

Отсюда очевидно, что обучение педагогов основам превентивной психодиагностики должно начинаться с формирования у них умений выявления психобиологических предпосылок, затрудняющих социальную адаптацию подростка (его ценностные ориентации, отставание или задержки в умственном развитии, наличие или отсутствие нервно-психических расстройств). Обнаружение такого рода неблагоприятных психобиологических особенностей требует специальных лечебно-воспитательных программ для педагогов, для преподавания по которым необходимо привлекать врачей, дефектологов, профессиональных психотерапевтов.

Далее важно научить учителей выявлять дефекты индивидуально-психологического характера, включая дефекты нарушения эмоционально-волевой и мотивационной сферы (повышенная тревожность, агрессивность, сниженные эмпатийные качества, акцентуации характера, неадекватная самооценка и т.д.), что требует индивидуального педагогического подхода, а также дополнительных психокоррекционных программ.

Следует также, наряду с индивидуально-психологическими особенностями, изучить и социально-психологические особенности социальной среды, в которой протекает социализация подростка. Поэтому, прежде чем говорить с учителем о личностной социально-психологической диагностике, необходимо его сориентировать в спектре диагностически значимых социально-психологических параметров социального развития подростков, подлежащих превентивному диагностическому исследованию. К таковым следует отнести уровень социального развития, основные диагностические признаки которого определяются сферами социализации индивида (сфера интересов, общения, познания, самоопределения, самопознания). Затем должны быть изучены параметры важнейшей социально-психологической характеристики личности – направленности (ценностные ориентации и социальные установки, ценностно-нормативные представления).

Традиционно педагогическая профилактика сводилась к воспитанию, понимаемому в узком, специальном значении как процессу предъявления индивиду определённых нормативов и образцов поведения. Между тем реальная устойчивость к давлению среды может быть сформирована лишь в том случае, если у молодого человека развиты общие механизмы эффективной социальной адаптации. Всё это возможно лишь при его включении во взаимодействие с широким кругом лиц и явлений в процессе его социализации.

Осваивая эту область педагогической практики, педагог узнает о том, что многие факторы риска носят внутриличностный характер. Внешние обстоятельства выступают как «запускающий» механизм. Следовательно, социально-педагогическая профилактика должна быть связана и с процессом самовоспитания – осознанной и самостоятельной деятельности человека по совершенствованию личности. Таким образом, социально-педагогическая профилактика предполагает взаимосвязь трёх основных педагогических процессов – социализации, самовоспитания и специально организованного (профилактического) воздействия на личность, направленного на активное, раннее выявление и предупреждение деструктивного поведения, на фор-

мирование позитивно ориентированной личности с социальной ориентацией, с высокой культурой и сильным характером, развитыми познавательными интересами, прочными стремлениями и навыками творческого труда и проведения досуга.

Все направления подготовки педагогов к педагогической профилактике реализуются за счёт различных программ. Однако, несмотря на возможное многообразие подобных программ, их содержание должно базироваться, как показывает А.Г. Макеева [Макеева, 1999], на следующих принципах: *системности* – учёта при построении программы подготовки педагогов к проведению профилактики взаимодействия личностных (внутренних) и социальных (внешних) факторов, способных влиять на готовность к поведению в рамках здорового и безопасного образа жизни: *парциальности,* в соответствии с которой педагогическая профилактика рассматривается как часть общего воспитательного процесса, направленного на формирование у личности установки на самореализацию, самосозидание; *когнитивной адекватности* – максимального соответствия форм, методов организации профилактической работы специфическим особенностям возрастного развития конкретной группы; *проблемной адекватности,* согласно которой в содержании программ должны быть отражены наиболее актуальные проблемы той или иной группы социального становления, а, следовательно, и наиболее типичные механизмы вовлечения подростков в нормальный образ жизни; *социокультурной адекватности* – отражения в программах свойственных обществу стандартов и норм поведения, закреплённого стиля отношений в семье и т.п. Важность соблюдения этого принципа в российских школах, вузах была ярко доказана на практике при использовании зарубежных программ. Предлагаемые методы и формы работы оказывались малоэффективными. Одна из причин этого – зарубежные программы рассчитаны на отличающийся от традиционного российского, менее ритуализированный, свободный стиль общения между педагогами и воспитанниками, и не учитывали специфику наших традиционных взаимоотношений между родителями и детьми.

Отметим также принципы *опережающего обучения*, согласно которому целевая подготовка должна быть организована заблаговременно, предваряя реальный этап возможного вовлечения в деструктивное сообщество. Личность должна быть заранее подготовлена к противостоянию факторам риска вовлечения; персонификация целевого воздействия, в соответствии с которой к организации профилактических мер могут привлекаться люди, для которых проблема вовлечения в деструктивные сообщества имеет личностную значимость (бывшие члены такого сообщества). Этот принцип ещё не получил широкого распространения в практике отечественной профилактики, хотя за рубежом он весьма популярен. Таким образом достигается эффект большей доверительности, подлинности, убедительности информации.

Принцип опоры на механизмы и феномены массового сознания, массовой культуры предполагает, что при реализации программ профилактики должны быть задействованы специальные социопсихологические механизмы, обеспечивающие позитивное восприятие формируемых установок. Речь идёт о феномене эффективного влияния через героев и атрибуты массовой художественной культуры, что обуславливает интерес, доверие, стремление подражать, принимать желательные позиции. Такой опорой может быть использование в ходе работы предпочтительных, модных досуговых форм – шоу, дискотеки и т.п. [Никитина, 2000].

Профилактика всегда предполагает и определенное информационное воздействие на воспитанника. Нередко информационные воздействия носили «запугивающий» характер. То есть основной акцент делался на негативных последствиях для физического и психологического здоровья. Между тем, такие приёмы в отношении молодых людей оказываются малоэффективными. Связано это, во-первых, с естественной для них тенденцией вовлекаться в рискованное поведение, привлекательностью опасных факторов. Во-вторых, в силу недостаточной сформированности прогностических функций, обусловленной возрастом, большинство из них просто не в состоянии «перенести на себя» негативные последствия вовлечения в деструктивное сообщество. В-третьих, преобладание сведений со знаком минус может снижать доверие к предоставляемой информации со стороны молодёжной аудитории, поскольку описываемые страшные последствия часто не соответствуют реальному опыту аудитории.

На смену модели «запугивания» эксперты предлагают поставить модель «фактических знаний». Она предполагала предоставление наиболее полной и объективной информации «о причинах и следствиях» деструктивного поведения. Однако при использовании модели «фактических знаний» иногда не учитываются следующие положения. Во -первых, в силу недостаточной сформированности у подростков аналитического компонента сознательной деятельности они не всегда способны эффективно использовать своё право на самостоятельный анализ, сделать правильные выводы. Во-вторых, избыточность информации, что характерно для модели «фактических знаний», способна непреднамеренно провоцировать любопытство и интерес к проблеме. Не следует забывать, что каждый имеет право не только *знать*, но и *не знать*.

Основными формами, используемыми в информационной модели, являются проводимые опытными педагогами занятия в диалогической форме, семинары, конференции, диспуты, открытые дискуссии и т.д. Однако, поскольку самим молодым людям при этом традиционно отводится пассивная роль слушателей, эффективность такого информирования оказывается незначительной.

Еще одна модель, с которой могут познакомиться педагоги в процессе повышения квалификации – это *модель поведенческих навыков*. Программы, основанные на этой модели, ориентированы на формирование определённых умений и навыков поведения в ситуациях вовлечения, позволяющих избежать вовлечения в деструктивные сообщества, а также социокоммуникативных навыков преодоления негативного социального давления, решения проблем межличностного общения. Программы этой модели предполагают изучение механизмов вовлечения молодёжи в деструктивные сообщества и механизмов защиты.

Преимущественными формами организации обучения являются тренинги, ролевые игры и т.п., направленные на освоение определённых поведенческих схем, навыков отказа.

Далее может быть рассмотрена *конструктивно-позитивная модель.* В отличие от предыдущих программ, имеющих запретительный характер, данная модель носит альтернативный характер. В основе программ конструктивно-позитивной профилактики лежит представление о социальных функциях, которые выполняют деструктивные сообщества в современном обществе, а также внешних и внутренних по отношению к индивиду факторах, обусловливающих их распространение.

Основное направление профилактики – формирование позитивных поведенческих навыков: конструктивного общения, рационального выбора, принятия решений в конфликтных ситуациях, предупреждения назревающих проблем, преодоления стресса и т.п. [Садовникова, 2017].

При реализации программ конструктивно-позитивной профилактики используются преимущественно активные формы, обеспечивающие учащимся непосредственное участие в этом процессе, стимулирующие их творческую активность (им не предлагаются готовые формы и схемы поведения, а они сами их вырабатывают). Это коммуникативные тренинги, ролевые игры, тренинги личностного роста и т.д.

Следует отметить, что модель конструктивно-позитивной профилактики считается наиболее эффективной. Наиболее популярной сегодня остаётся информационная модель. Большинство педагогов в качестве примера используемых ими в собственной практике форм и методов педагогической профилактики называют исключительно разновидности информирования – лекции, семинары, распространение специальной литературы и т.п. При этом сами молодые люди чаще всего скептически оценивают такие формы работы. Однако это не значит, что их следует отбросить: при определённых условиях и эти формы могут быть достаточно эффективны.

Вывод из всего вышесказанного один – необходимо формирование системных представлений педагогов о возможностях, содержании и технологиях педагогической профилактики, ее пропагандирование, внедрение в практику превентивной деятельности образовательных организаций.

Разнообразие существующих форм и методов организации педагогической профилактики, с одной стороны, позволяет педагогу строить свою работу с учётом конкретных особенностей аудитории (особенности психологического развития, обусловленные возрастом, степень риска, особенности отношения к проблеме и т.п.), с другой стороны, усложняет задачу правильного выбора – поиска наиболее адекватных и эффективных для решения конкретной задачи организационных форм. Каждая из организационных форм имеет свои специфические особенности, которые должны учитываться при использовании в практике педагогической профилактики.

Лекции. Самая популярная среди взрослых и, как показывает практика, наименее эффективная форма педагогической профилактики. Однако её действенность может значительно возрасти при соблюдении определённых правил. Поскольку лекция предполагает определённые ролевые диспозиции участников: лектор и аудитория, воспринимающая предоставляемую (готовую) информацию, не следует использовать при выступлении дискуссионные материалы, требующие обсуждения, неоднозначной оценки и т.п. Их целесообразнее вынести на «круглый стол», спор-клуб и т.п. Для лекции же больше подойдёт фактический материал.

При выборе темы выступления, прежде всего, следует учитывать интересы самой аудитории. Поэтому, прежде чем организовать лекцию, желательно провести экспресс-опрос, выясняя, во-первых, уровень информированности слушателей по данной проблеме (возможно, что та информация, которую вы хотите предложить, им уже давно известна), во-вторых, личностную значимость тех или иных сведений для слушателей (они считают эти сведения нужными, интересными, полезными).

Предоставляемая информация должна быть объективной и достоверной. Даже из самых лучших побуждений не следует искажать данные, пытаясь предостеречь своих слушателей. Это в значительной мере подрывает доверие аудитории к лектору, вызывает сомнения в достоверности информации в целом.

Следует избегать и ещё одной крайности – избыточного информирования. Нередко лектор для того, чтобы завоевать аудиторию, старается рассказать абсолютно всё, что ему известно по данной проблеме, забывая о том, что далеко не каждая информация интересна и полезна для слушателей.

Не нужно злоупотреблять статистическими данными в ходе лекции. Дело в том, что устрашающие цифры вместо тревоги, ощущения опасности могут вызвать прямо противоположную реакцию. Использование статистики более целесообразно во время выступления перед взрослой аудиторией – родителями, педагогами, поскольку позволяет убедительно продемонстрировать актуальность проблемы, необходимость профилактической деятельности по предупреждению вовлечения в деструктивные сообщества.

В своём выступлении следует избегать обилия специальных терминов, стараясь обходиться минимумом (причём предварительно следует уточнить, правильно ли понимает аудитория эти термины). Вступление не должно быть слишком наукообразным, однако при этом не стоит и переходить на сленговые выражения. Часто педагог злоупотребляет сленгом для того, чтобы приблизиться к аудитории, стать своим, придать своему выступлению большую доверительность. Эффект же, как правило, оказывается прямо противоположный.

Весьма эффективным является приём, когда в качестве лектора выступают не педагоги, а сами молодые люди. Во-первых, при самостоятельной подготовке лекции гораздо лучше осваивается материал, нежели чем при восприятии готовых сведений, преподносимых педагогом. Во-вторых, молодёжная аудитория с большим доверием относится к информации, поступающей от их сверстника, нежели от взрослого.

Безусловно, подготовка лекторов-учащихся оказывается для педагога гораздо более трудной задачей, чем подготовка собственной лекции. Необходимо, чтобы выступающие обладали не только определёнными ораторскими способностями, но и были авторитетными для своей аудитории, могли интересно и доступно преподнести материал.

Опросы (анкетирование). Условно анкетирование может быть разделено на диагностирующее и аналитическое. Диагностирующее анкетирование предполагает изучение конкретных характеристик ситуации в молодёжном коллективе. Такое анкетирование позволяет определить актуальность профилактики для данного коллектива, преимущественные направления профилактики. Поэтому оно должно стать начальным этапом при организации профилактической работы. Проведение аналитического анкетирования полезно при подготовке различных мероприятий – дискуссионных клубов, «круглых столов». Данные, полученные в ходе исследования, могут стать непосредственным материалом для обсуждения. Первое занятие направлено на оценку личностной устойчивости к внешнему давлению, умения определять границы возможного компромиссного поведения (в каких случаях можно уступать окружающим, а когда этого делать не стоит). В начале занятия педагог предлагает ответить на вопросы теста. Он объясняет, что сам тест носит «шуточный» характер, однако, несмотря на это, позволяет «взглянуть» на себя со стороны, по-новому оценив собственное поведение.

Учитывая сложность и ответственность проведения профилактической работы, отметим еще раз, что она может вестись исключительно педагогами, прошедшими специальную подготовку, которая должна обязательно включать в себя:

– изучение возрастных особенностей объектов профилактической работы;

– повышение коммуникативной компетентности;

– изучение актуальных потребностей и интересов молодёжи;

– освоение методов групповой работы;

– овладение навыками визуальной диагностики особенностей личности;

– изучение особенностей различных молодёжных групп и субкультур.

При этом подготовка специалистов для проведения профилактической работы должна носить междисциплинарный характер.

Можно сформулировать следующие направления организации профилактики деструктивного поведения подростков:

Разработка и реализация целевых программ, направленных на снижение влияния деструктивного поведения на молодёжь и уменьшение последствий этого влияния. Данные программы должны охватывать пять основных направлений:

а) широкая воспитательная работа, направленная на повышение культурного уровня молодых людей, организация разумного и развивающего досуга молодёжи;

б) просветительская работа, а также информация о нормативных актах;

в) валеологическое воспитание – пропаганда здорового образа жизни, развитие физкультурного движения, обучение методам психофизиологической саморегуляции;

г) психологическое воспитание – занятия, проводимые психологами и педагогами, посвящённые развитию навыков адаптации к изменяющимся социальным условиям, поиску средств для решения задач взросления, преодолению стрессов, осознанию как сильных, так и слабых сторон личности и формированию жизненных целей; выработка у молодого человека приёмов психологической защиты от манипулятивного влияния, способности критиче-

ской оценки навязываемых взглядов и предложений;

д) общественные меры социально-педагогической деятельности – привлечение общественности к выявлению «групп риска» и участию в мероприятиях превентивного характера;

е) просветительская работа правовой направленности, распространение информации среди населения о нормативных актах, регламентирующих ответственность за деструктивную деятельность.

Подготовка групп специалистов, способных реализовать эти программы, что в частности предполагает специальную подготовку педагогов в условиях высшей школы.

Известно, что болезнь легче предупредить, чем лечить. Рост числа молодых людей, оказавшихся под воздействием деструктивного поведения, делает эту работу актуальной и необходимой. Её эффективность может быть значительно повышена в результате объединения усилий работников педагогических, социальных, медицинских, правовых учреждений и общественных организаций.

От того, насколько компетентно, методически правильно будет организована профилактическая работа, зависит её результат.

Сама система обучения педагогов при подготовке их к профилактической деятельности должна быть направлена на формирование личностных установок, системы ценностных смыслов в учебной деятельности, а не на передачу готовых знаний, умений и навыков. Основой технологии здесь выступают «личностно значимые» ситуации, которые представляют собой тот фон, на котором идёт процесс развития личности в процессе обучения. В рамках технологии личностно-развивающего обучения на курсах повышения квалификации предполагается последовательное формирование у каждого педагога целостной профессиональной позиции, а в идеале и творческой системы работы в данном направлении.

В связи с этим в системе переподготовки педагогов необходимо уделять внимание развитию ответственного отношения к данной сфере профессиональной деятельности, направленной на воспитание и профилактику вовлечения молодёжи в деструктивные сообщества. Здесь можно отметить необходимость таких качеств, как интерес к педагогической работе с молодёжью, понимание её необходимости, инициативность, энергичность, настойчивость в достижении поставленных целей, готовность к психологическому дискомфорту, устойчивость к эмоциональному «сгоранию», чувство профессионального долга, а также стремление к повышению своей профессиональной компетентности и др.

Теоретический и практический модуль раскрывает требования к характеру знаний и умений специалистов многоаспектные и многоплановые, они обусловлены потребностями данного социума, социальным заказом общества, а также функциональным содержанием деятельности педагога. Еще раз отметим, что основными функциями педагога в профилактике вовлечения молодёжи в деструктивные сообщества являются: диагностическая, прогностическая, консультативная, коммуникативная, функция развития профессиональных и личностных качеств, охранно-защитная, предупредительно-профилактическая и посредническая, рефлексивная.

В соответствии с этим модули подготовки педагогов призваны обеспечить их знаниями, в состав которых входят:

– теоретические основы психолого-педагогических и методических знаний;

– современное состояние и тенденции распространения деструктивных сообществ, их влияние на молодёжь, текущая статистика;

– место профилактики вовлечения молодёжи в деструктивные сообщества в структуре общей профилактики девиантного поведения, отклонений в социальном развитии личности;

– факторы риска вовлечения молодёжи в деструктивные сообщества;

– содержание профессиональной деятельности педагога по профилактике вовлечения молодёжи в деструктивные сообщества;

– ситуация развития молодёжных движений, обществ, организаций, их роль, место, влияние на личность молодого человека;

– значение и влияние семейного воспитания в формировании у молодого человека устойчивых позиций по отношению к влиянию деструктивных сообществ.

Практическая готовность предполагает наличие методических и технологических знаний (знание приёмов, способов и техники педагогического профилактического воздействия) и умений, что обеспечивается посредством *практического модуля* системы подготовки, предполагающего методические и технологические навыки:

– применение методик воспитания у подростков устойчивой позиции по отношению к влиянию деструктивных сообществ;

– использование методов, форм информационно-просветительской работы с молодёжью и их родителями;

– реализация формы организации досуга молодёжи, основных моделей социально-педагогической профилактики, используемых в российской и зарубежной практике.

Важнейший индикатор развития готовности педагога к профилактической деятельности является понимание им специфики проявлений деструктивных склонностей подростков и принятие мер по предупреждению их вовлечения подростков в опасные для них и окружающих формы поведения.

Список источников

Ананьев Б. Г. О человеке как объекте и субъекте воспитания // Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Т.2. Москва: Педагогика, 1980. С. 10-127.

Беличева С. А. Основы превентивной психологии. Москва: Социальное здоровье России, 1994. 224 с.

Гребенщикова Л. Г. К вопросу изучения деструктивного поведения и предрасположенности к нему у несовершеннолетних // Психология в России и за рубежом : материалы I Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). Санкт-Петербург: Реноме, 2011. С. 40-43. URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/32/1109/ (Дата обращения: 30.11.2024).

Ершова Е. А. Подготовка педагога к профилактике девиантного поведения подростков в отечественном и зарубежном социально-педагогическом опыте: на материале Англии и США. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Калининград, 2005. 21 с.

Кобзенко И. К., Абдалина Л. В. Характеристика процесса внутришкольного повышения квалификации педагога. Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6. С. 239.

Лазуренко С. Б., Черемисина М. А., Стребелева Е. А. Профилактика нарушений психического развития детей на ранних этапах онтогенеза средствами психолого-педагогического воздействия // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2014. № 2. С. 59.

Макеева А. Г. Модель педагогической профилактики // Директор школы. 1999. № 5. С. 69-70.

Монастырский В. А. Социальный педагог в сельской школе: специфика, содержание и профессионализация деятельности // Гаудеамус. 2002. № 1. С. 138-145.

Никитина Л. Е. Функции и роли социального педагога // Воспитание школьников. 2000. № 8. С. 30-36.

Садовникова Ж. В. Профилактика вовлечения молодежи в религиозные секты. Москва: ФГБНУ «ИСРО РАО», 2017. 156 с.

Фёдоров О. Д., Николенко О. И. Внутрикорпоративное обучение в системе непрерывного педагогического образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 3 (48). С. 60.

Юдеева Т. В. Мотивация деструктивного коммуникативного поведения подростков в социальных сетях // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 2-2 (116). С. 178-182.

References

Ananyev B. G. On man as an object and subject of education. In: Ananyev B. G. Selected psychological works: in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Pedagogy, 1980. Pp. 10-127. (In Russ).

Belicheva S. A. Fundamentals of preventive psychology. Moscow: Social health of Russia, 1994. 224 p. (In Russ).

Grebenshchikova L. G. On the issue of studying destructive behavior and predisposition to it in minors. In: Psychology in Russia and abroad: materials of the 1st International scientific conference (St. Petersburg, October 2011). St. Petersburg: Renome, 2011. Pp. 40-43. URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/32/1109/ (Date of application: 30.11.2024) (In Russ).

Ershova E. A. Preparing a teacher for the prevention of deviant behavior of adolescents in domestic and foreign socio-pedagogical experience: based on the data from England and the USA. Autoreferat PhD thesis (Pedagogy). Kaliningrad, 2005. 21 p. (In Russ).

Kobzenko I. K., Abdalina L. V. Characteristics of the process of in-school advanced training of a teacher. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy = Socio-economic phenomena and processes*. 2010. No. 6. P. 239. (In Russ).

Lazurenko S. B., Cheremisina M. A., Strebeleva E. A. Prevention of mental development disorders in children at the early stages of ontogenesis by means of psychological and pedagogical influence. *Vospitanie i obuchenie detej mladshego vozrasta = Education and training of young children*. 2014. No. 2. P. 59. (In Russ).

Makeeva A. G. Model of pedagogical prevention. *Direktor shkoly = School principal*. 1999. No. 5. Pp. 69-70. (In Russ).

Monastyrsky V. A. Social educator in a rural school: specificity, content and professionalization of activities. *Gaudeamus = Gaudeamus*. 2002. No. 1. Pp. 138-145. (In Russ).

Nikitina L. E. Functions and roles of a social educator. *Vospitanie shkol'nikov = Education of schoolchildren*. 2000. No. 8. Pp. 30-36. (In Russ).

Sadovnikova Zh. V. Prevention of youth involvement in religious sects. Moscow: FGBNU “ISRO RAO”, 2017. 156 p. (In Russ).

Fedorov O. D., Nikolenko O. I. Intra-corporate training in the system of continuous pedagogical education. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov = Scientific support for the system of advanced training of personnel.* 2021. No. 3 (48). P. 60. (In Russ).

Yudeeva T. V. Motivation of destructive communicative behavior of adolescents in social networks. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International research journal*. 2022. No. 2-2 (116). Pp. 178-182. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 16.12.2024; одобрена после рецензирования 26.12.2024; принята к публикации 27.12.2024.

The article was submitted 16.12.2024; approved after reviewing 26.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.